

УДК 101.1:316(100)''19/20''

А.М. Дубравина

магистр ист. наук, аспирант 2-го года обучения каф. философии
Гродненского государственного университета имени Янки Купалы
e-mail: adubravina@ya.ru

КЛАССИФИКАЦИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ИЛЛЮЗИЙ В ТРУДАХ ФИЛОСОФОВ XX – НАЧАЛА XXI в.

В статье представлены научные взгляды ученых, занимавшихся проблемой классификации социальных иллюзий и близких к ним понятий: В. Парето, В.Х. Беленького И.А. Недуговой, Л.В. Шукишиной, А.А. Байкова, П.А. Плютто, А.М. Юсуповой. Показано, что в ходе решения вопроса о классификации социальных иллюзий постепенно происходило расширение представлений о возможных источниках возникновения и развития социальных иллюзий и иллюзорного сознания в целом. Если в начале XX в. в качестве такого источника рассматривалось обыденное сознание (труды В. Парето), то к началу XXI в. представление об источниках иллюзорного сознания значительно расширилось за счет теоретического сознания, общественной психологии и т.д. Результаты работы могут быть использованы для дальнейшего исследования темы социальных иллюзий, а также в преподавании дисциплин социально-гуманитарного цикла для повышения квалификации педагогических кадров, задействованных в воспитательном процессе.

Введение

На протяжении всей истории существования человечество испытывает на себе воздействие такого явления, как социальные иллюзии. С ускорением технического прогресса интенсивность их влияния не только не уменьшилась, а, наоборот, возросла. Изменилась лишь тематика и формы иллюзорного пласта сознания, а также способы трансляции иллюзий. Вообще, способность создавать, использовать и разрушать социальные иллюзии – неотъемлемое свойство человеческого сообщества. А XXI в. с его нарастающей информатизацией и виртуализацией ставит проблему иллюзий в один ряд с наиболее актуальными проблемами современной социокультурной динамики.

Под социальными иллюзиями мы понимаем социокультурный феномен, проявляющийся в формировании, существовании либо воспроизводстве неадекватных действительности (усеченных, избыточных, модифицированных, инверсивных) представлений о себе и о социальной реальности в целом со стороны определенного индивида, социальной группы. Под представлением в данном случае мы понимаем «форму фиксации коллективного опыта в содержании культуры: в максимально обобщенном своем виде представление выступает структурно-содержательной формой конституирования мировоззрения как системы наиболее общих представлений о мире, человеке и месте человека в мире, выступая в качестве глубинных семантико-аксиологических оснований той или иной культурной традиции» [1, с. 652]. Свою формулировку понятия «социальные иллюзии» мы основываем на взглядах философов классического периода античной философии: Платона, Аристотеля и продолжающих их традицию просветителей. Этот духовный феномен имеет сложную структуру и затрагивает как собственно сферу сознания, так и отчасти сферу бессознательного.

На протяжении веков представители социогуманитарных наук, исследовавшие различные аспекты социальных иллюзий, считали необходимым систематизировать и классифицировать эти феномены, а также и другие иллюзорные образования. В XX – начале XXI в. тема социальных иллюзий привлекает внимание все большего числа ученых. При изучении динамики исследования социальных иллюзий мы используем хро-

Научный руководитель – С.З. Семерник, кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры философии Гродненского государственного университета имени Янки Купалы

нологический подход. Можно отметить, что зарубежные философы и социологи обратились к проблеме социальных иллюзий несколько раньше, чем отечественные. В частности, одним из таких ученых, рассматривавших на рубеже XIX–XX вв. проблему социальных иллюзий, был *итальянский социолог Вильфредо Парето*.

Многомерность, многослойность и многокомпонентность феномена социальных иллюзий предполагает, что в основе их классификации не может лежать методология, использующая один классификационный признак. Поэтому многие философы, изучавшие особенности социальных иллюзий, пытались классифицировать их по различным основаниям. Так, Вильфредо Парето попытался дать классификацию всех иллюзорных образований, взяв в качестве основного классифицирующего признака такой источник возникновения иллюзий, как обыденное сознание. Учитывая методологический поворот в социогуманитарном познании, который произошел на рубеже XIX и XX вв., когда предмет пристального внимания исследователей стал мир повседневности, частная жизнь и обыденный мир отдельной личности, обращение к исследованию иллюзий, которые возникают в обыденном сознании, было вполне закономерным.

Псевдологическим формам объяснений, возникающим в общественном сознании по поводу иррациональных действий субъектов, а также идеологемам, иллюзиям, верованиям и т.п. В. Парето дал обобщенное название «деривация», понимая под ней своеобразную «вторичную» реальность, возникающую на основе реально существующей действительности. Он разделил деривации на четыре класса, каждый из которых имеет несколько подклассов.

Первый класс дериваций, по мнению Парето, имеет три подкласса. Первый подкласс дериваций формируется на основе стремления человека изречь некую «истину», будто бы продиктованную эмпирическим опытом (сюда относятся изречения из священных книг, запреты, табу и т.д.). Второй подкласс порождается эмоциями, которые нуждаются в косвенном выражении, в некотором словесном закреплении. Данные деривации вовсе не являются итогом логических умозаключений. Скорее, их можно назвать отвлеченным обозначением переживаемого чувства. Третий подкласс дериваций может формироваться как смесь первого и второго источника. Это выражение чувства, которое претендует «на звание» установленного факта.

Второй класс дериваций обусловлен тем, что люди психологически склонны выступать в роли консерваторов или новаторов. Консерваторы нуждаются в авторитете, который санкционировал бы их «мудрость». Тут возможны ссылки на различные источники: на одного человека или на «других», на традиции, обычаи или нравы, на религиозные авторитеты. Новаторы также ищут опору во всех этих ссылках, прибегая лишь к иным комбинациям тех же источников.

Третий класс дериваций представляет собой обращения к общепринятым чувствам и принципам: ссылки на «общее мнение», в частности, пословицы, поговорки и другие сентенции; логические оправдания собственного интереса, так сказать, резоны своей выгоды; обоснование коллективного интереса; всякого рода апелляции к юридическим сущностям, т.е. к абсолютной морали и абсолютному закону; поиск абстракции типа «справедливость», «истина», «демократия»; наконец, религиозно-этические системы вроде учения Августина Блаженного.

Четвертый класс дериваций порожден готовностью человека спорить, дискутировать, выдвигать доводы. По мнению В. Парето, есть некие реальные, объективно существующие вещи (понятия), которые обозначаются разными терминами, многие из которых лишены определенности. Это, во-первых, известные из формальной логики софизмы. Во-вторых, это термины, которые обозначают действительные факты, события или процессы, но при этом с помощью выбора возможных слов достигается тот или иной эффект. К таким деривациям принадлежат лжерационализации, псевдообъясне-

ния, эвфемизмы. Можно сказать, например, «кража», а можно «экспроприация»; суть, по мнению Парето, одна, а эмоциональные оттенки совсем разные. Оказывается, одно и то же свойство можно обозначить множеством вариантов. Здесь открываются широкие возможности формировать те или иные эмоциональные состояния. В-третьих, деривации этого класса образуют различные комбинации реального смысла и используемого «расплывчатого» термина [2, с. 190–236].

Если исходить из того, что лжерационализации, псевдообъяснения, как и мифы, можно отнести к способам объективации социальных иллюзий или их составным частям, то, соответственно, приведенная выше классификация может быть применена и к объекту нашего исследования.

В.Х. Беленький в многообразии социальных иллюзий выделяет следующие формы: индивидуальные и общественные (групповые, массовые), наивные и циничные, традиционные и актуальные, стратегические и тактические, развернутые и свернутые. Данный исследователь не раскрывает сущности всех форм, останавливая свое внимание лишь на последней паре. «Развернутая социальная иллюзия вызвана к жизни усилиями коммуникатора, для чего он использует мифы, дезинформацию, неадекватные научные концепции, различные технологии управления. Свернутые – это иллюзии несостоявшиеся (не дошедшие до адресата) или состоявшиеся не в полной мере» [3, с. 112].

Поскольку с социальными иллюзиями тесно связаны такие понятия, как «иллюзорное мировосприятие», «иллюзорное сознание», мы рассмотрим также классификацию данных понятий и обозначаемых ими феноменов. *И.А. Недугова* в своем исследовании [4] выделяет четыре основных типа иллюзорного сознания.

Первую группу составляют иллюзии самообмана (индивидуальные иллюзии), связанные с неудовлетворенностью настоящим, что порождает необоснованную веру в будущее. Сюда же относятся современные иллюзии самообмана, связанные с существующими в обществе социальными стереотипами богатства, успеха и славы. Вторую группу составляют социально-политические стереотипы, мифы и иллюзии. Здесь особо следует отметить политические идеологии, утопии, в которых описывается идеальный общественный порядок. К третьей группе иллюзорного сознания отнесены клинические нарушения сознания. Четвертая группа иллюзий связана с процессами познания и самопознания. Человек, являясь частью социума, познает самого себя через призму существующих особенностей, где зачастую часть «выдается» через целое [3, с. 18].

По мнению *Л.В. Шукиной*, в качестве классификационных признаков социальных иллюзий можно предложить следующие основания, или критерии:

- 1) субъекты – состояния личности и различных общностей (иллюзии групп, коллективов, классов, народов, масс, рас, общества);
- 2) уровень нормативности – иллюзии нормативные, пограничные и отклоняющиеся от нормы (аномальные, патологические);
- 3) временные параметры – иллюзии кратковременные, длительные, постоянные;
- 4) приуроченность к источнику – иллюзии ситуативные, актуальные, субъективные;
- 5) тональная окраска – иллюзии нейтральные, минорные, мажорные;
- 6) уровень осознанности – иллюзии осознаваемые, малоосознаваемые и бессознательные;
- 7) уровень контролируемости – иллюзии спонтанные, неконтролируемые, контролируемые;
- 8) уровень напряженности – иллюзии, приводящие к стрессу, разрядке и релаксации;
- 9) направленность психических функций субъекта – иллюзии по отношению к другим, по отношению к деятельности, иллюзии общения;
- 10) сферы общества – экономические иллюзии, социальные иллюзии, политические иллюзии, иллюзии в духовной сфере [5, с. 247–248].

Основываясь на психологическом подходе, российский исследователь предлагает такую дихотомию иллюзий, как пассивные и активные. Носители активной иллюзии – это субъекты с мощными социальными и личностными ресурсами, что позволяет им преодолевать различные препятствия, брать на себя ответственность, трансформировать обстоятельства [6, с. 155]. Пассивные иллюзии Л.В. Шукшина характеризует, используя такие словосочетания, как «пассивное упование», «выжидательная иллюзия» [7, с. 92], что, на наш взгляд, характеризует не сами иллюзии, а их носителя, его отношение к возможности и способам реализации определенных целей.

Недостаточно обоснованной представляется позиция, предполагающая существование такого вида иллюзий, как «реальные иллюзии» (полностью осознаваемые). «Реальная иллюзия подразумевает ожидание объективно возможного и соответствие ресурсов и усилий человека этому возможному» [7, с. 93].

Иллюзии могут быть направлены как в будущее, так и в прошлое. Поскольку полностью осознаваемая иллюзия утрачивает свое означаемое (воображаемую реальность), то существует лишь как знак. В случае, приведенном выше, мы можем говорить о векторе направленности иллюзии, а не о реальной возможности ее достижения.

«Истоки недостижимой иллюзии находятся в искаженном восприятии действительности. Этот вид основан исключительно на обмане чувств, на предубежденности людей и на сознательной или бессознательной подмене критериев оценки» [7, с. 93]. Основываясь на определении ключевого понятия, мы позволим себе оспорить такой подход к классификации, поскольку все социальные иллюзии (а не только недостижимые) – это прежде всего неадекватные представления субъекта о социальной действительности.

Л.В. Шукшина выделяет также такую форму иллюзий, как эзотерические. Она описывает их как иллюзии, уходящие в область трансцендентного: им «свойственна особая область ожидания, которая простирается в таинственный, сверхъестественный или магический миры; мессианские иллюзии, основанием которых является фигура мессии, Спасителя, способного избавить от земных невзгод; апокалипсические иллюзии – рассчитаны на преодоление разочарования и отчаяния через катастрофу и последующее глобальное обновление; утопические иллюзии – фантазии относительно построения идеального общественного устройства» [7, с. 93–94]. На наш взгляд, такие иллюзии можно рассматривать не просто как отдельную форму социальных иллюзий, но как архетипический элемент массового сознания.

Различные критерии для различия социальных иллюзий определяет А.А. Байков. Он выделяет следующие основания классификации:

1. По задействованной познавательной способности: иллюзии восприятия и иллюзии мышления. К иллюзиям восприятия относятся прежде всего значимые искажения ощущений (любых органов чувств) и производимые ими искаженные образы. К иллюзиям мышления относятся симулякры, стереотипы, мифы, идеологии, различные формы самообмана, личные значимые заблуждения и другие ложные идеи и представления, которые искажают мировоззрение людей. Стоит сказать, что для иллюзий мышления можно выделять особые подвиды по области действия: социальные иллюзии, научные иллюзии, политические иллюзии и др.

2. По необходимости возникновения: трансцендентальные и акцидентальные иллюзии. Данное различие необходимо по причине трудности обнаружения трансцендентальных иллюзий. Трансцендентальные иллюзии – это искаженное восприятие и мышление человека, присущие ему независимо от индивидуального опыта. Акцидентальные иллюзии – это искаженное восприятие и мышление, присущие человеку и появляющиеся случайным образом в связи с определенными явлениями и событиями или обусловленные индивидуальными особенностями.

3. По типу субъекта: индивидуальные и коллективные иллюзии. Индивидуальные иллюзии – это искажение действительного, присущее одному единственному сознанию. К индивидуальным иллюзиям относятся личные заблуждения, результаты самообмана, искажения восприятия, причиной которых является индивидуальное развитие, случайные одномоментные иллюзии. Коллективные иллюзии – это искаженные восприятие и мышление, присущие для целой группы лиц.

4. По источнику происхождения: естественные и искусственные иллюзии. Естественные иллюзии – это иллюзии, создание которых не обусловлено сознательной деятельностью человека. К естественным иллюзиям можно отнести все врожденные иллюзии, большинство иллюзий восприятия, почти все индивидуальные иллюзии. Естественными являются и социальные иллюзии, не имеющие очевидного создателя, а возникшие случайно, из-за определенного стечения обстоятельств. Искусственные иллюзии – это иллюзии, умышленно создаваемые человеком, который при этом понимает, что создает иллюзию.

5. По характеру влияния на человека, культуру и общество: конструктивные и деструктивные иллюзии. Конструктивные иллюзии оказывают положительное влияние на человека, культуру и общество. К ним относятся, например, художественные иллюзии, иллюзии восприятия, на которых затем основываются определенные оптические технологии, социальные иллюзии, способствующие сплочению общества не в ущерб отдельным лицам. Деструктивные иллюзии оказывают негативное влияние на человека и общество. Общественные стереотипы, заблуждения, ограничивающие познание, относятся именно к ним [8].

А.А. Байков в своей классификации обобщает представления обо всех иллюзиях (а не только о социальных), объединяя их в общий исследуемый массив. Такой подход, по нашему мнению, не совсем правомерен, так как иллюзии восприятия основаны на ошибках органов чувств, а социальные иллюзии связаны с духовной деятельностью человека и социума. Мы в своей классификации анализируем исключительно социальные иллюзии, оставляя порождения ошибочного восприятия органов чувств естественным наукам.

Весьма оригинальную классификацию представляет П.А. Плотто. Все иллюзии, обозначенные им как «социокультурные», он подразделяет на иллюзии стихийные и рационализированные. По мнению данного автора, первый вид иллюзий обычно фигурирует под наименованием «социальных мифов», а второй более известен под именем «утопий» и «идеологий» [9, с. 11].

Такое глобальное разделение иллюзий дополняется рядом более локальных по следующим признакам:

1) по потребностям человека в особой «жизни в иллюзиях» – религиозные, метафизические, идеологические. Все эти иллюзии имплицитно или эксплицитно стремятся удвоить реальность.

2) по социокультурным сферам, в которых совершаются иллюзии – тендерные; идеологические; исторические; массовые; моральные; научные; национальные; педагогические; повседневные (обыденные); политические; правовые; религиозные; философские; экономические; элитарные; эстетические и т.д.

Автор также допускает возможность деления данных видов на подвиды. Например, среди исторических или научных иллюзий согласно историческим эпохам можно выделить «социокультурные иллюзии «древнего мира», «средневековые социокультурные иллюзии», «социокультурные иллюзии эпохи Нового времени» и т.д.

3) по привязке к конкретному историческому месту и времени – глобальные (или исторически-сквозные) – те, которые существуют у разных народов в разные исторические эпохи или у одного и то же народа на протяжении длительного исторического

промежутка времени; и локальные – те, которые оказываются жестко привязаны к конкретному историческому месту и времени.

4) по охвату – массовые и элитарные.

5) по отношению к науке – донаучные и научные [9, с. 119–124].

В своеобразной классификации Плюто имеются принципиальные моменты, с которыми мы не можем согласиться: уравнивание понятий «иллюзия», «миф», «утопия», «идеология». В своем исследовании мы рассматриваем мифы и утопии как понятия близкие к понятию «иллюзии», но не тождественные. При всем внешнем сходстве они, по нашему мнению, представляют собой лишь форму объективации социальных иллюзий. Идеология нам представляется в качестве одной из сфер продуцирования и существования иллюзий, но никак не видом иллюзий.

А.М. Юсупова все существующие иллюзии разделяет на «иллюзии восприятия» и «иллюзии мышления». Социальные иллюзии она относит к иллюзиям мышления и классифицирует их по следующим критериям:

1) по признаку необходимости – трансцендентальные и акцидентальные. Первые представляют собой искаженное восприятие и мышление человека, с необходимостью присущие ему, независимо от индивидуального опыта. К трансцендентальным иллюзиям можно отнести иллюзорные представления, которые Ф. Бэкон называл идолами рода. Трансцендентальными иллюзиями можно считать религиозные представления. Акцидентальные иллюзии – это искаженное восприятие событий и процессов, которое не присуще человеку априори. Акцидентальные иллюзии зависят от определенных явлений или обусловлены индивидуальными особенностями человека. К акцидентальным иллюзиям можно отнести, например, национальные стереотипы.

2) По распространенности – индивидуальные и коллективные. Индивидуальные иллюзии – это представления, присущие одному человеку. Коллективные иллюзии разделяются на групповые и массовые. Групповые иллюзии транслирует определенная социальная группа, объединенная возрастными, профессиональными или другими признаками.

3) По характеру возникновения – естественные и искусственные. Возникновение естественных иллюзий не обусловлено сознательной деятельностью человека. Искусственные иллюзии создаются умышленно с целью манипуляции общественным сознанием.

4) По характеру влияния на человека, культуру и общество – конструктивные и деструктивные иллюзии. Конструктивные иллюзии оказывают положительное влияние на человека, культуру и общество. Деструктивные иллюзии оказывают негативное влияние.

5) По способности к саморефлексии субъекта иллюзии – осознаваемые и неосознаваемые. В первом случае индивид допускает мысль, что имеющееся у него представление о каком-либо событии, явлении, человеке не соответствует действительности. Неосознаваемые иллюзии вообще не расцениваются человеком как заблуждения.

6) По степени укорененности в сознании – традиционные и актуальные. Иллюзии традиционные, в противовес иллюзиям актуальным, видятся как некие вневременные, повторяющиеся из поколения в поколение иллюзорные представления, которые могут претендовать на роль регулятора картины мира. Актуальные иллюзии продуцируются, развиваются и предаются забвению в относительно короткий период времени, связаны с политико-экономической формацией общества, зависят от господствующей идеологии и сиюминутных политических и экономических реалий общества.

7) По степени воздействия на адресата – развернутые и свернутые (терминология В.Х. Беленького) [10, с. 44–48].

Заклучение

Исследователи, подходя к анализу социальных иллюзий и близких к ним понятий, обращали внимание на необходимость выявления границ применимости каждой терминологической единицы, имеющей отношение к данному вопросу, определения как ее содержания, так и объема. По их мнению, благодаря данной мыслительной процедуре, появляется возможность точного соотнесения понятия «социальные иллюзии» (а также «миф», «утопия», «стереотип» и т.п.) с тем или иным конкретным феноменом общественного или индивидуального сознания, что, в свою очередь, самым существенным образом влияет на глубину их понимания.

Один из способов решения данной задачи – составление классификации названных феноменов: выявления оснований для смыслового их разделения либо обобщения, установления диапазона возможных вариантов проявления. В начале XX в. классификации подлежали только те социальные иллюзии, которые относились к обыденному сознанию, например, классификация В. Парето, который систематизировал все псевдологические формы объяснений, имеющих отношение к обыденному сознанию, дав им название «деривации». Выделив четыре класса дериваций, итальянский социолог каждый из них разделил на подклассы.

Позднее стали рассматриваться и другие источники возникновения иллюзорного сознания. В частности, это отражено в работах российских исследователей И.А. Недуговой, Л.В. Шукшиной, П.А. Плюто, А.М. Юсуповой и др.

На наш взгляд, наиболее полный анализ классификационных оснований представлен в работах А.А. Байкова. Этот современный российский исследователь, охватывая широкий пласт критериев, анализирует все иллюзии, а не только социальные.

Таким образом, можно сделать вывод, что в XX–XXI вв. проблема изучения социальных иллюзий и вопрос об их классификации актуализировались. Именно в данный период времени наблюдается значительный рост числа исследовательских работ, посвященных названной проблематике. Это связано как с умножением объективных предпосылок «погружения» общественного и индивидуального сознания в состояние иллюзорности (формирование информационного общества, появление и стремительное развитие виртуального мира и т.п.), так и с усилением субъективного интереса академического сообщества и неакадемических (политических, экономических, культурных и т.п.) общностей к данной проблеме, желающих выявить возможность/перспективу практического использования социальных ситуаций, связанных с возникновением, развитием и уничтожением социальных иллюзий.

Несмотря на наличие множества работ на данную тему, проблема и сегодня остается открытой, поскольку изменения, происходящие в ходе социокультурной динамики, не только порождают новые иллюзорные образования, но и заставляют пересмотреть взгляды на классификацию уже имеющихся социальных иллюзий.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Представление // Большой энциклопедический словарь: философия, социология, религия, эзотеризм, политэкономия / гл. науч. ред. и сост. С. Ю. Солодовников. – Минск : МФЦП, 2002. – 1008 с.
2. Парето, В. Компендиум по общей социологии / В. Парето. – М. : Изд. дом ВШЭ, 2008. – 511 с.
3. Беленький, В. Х. Социальные иллюзии: опыт анализа / В. Х. Беленький // Социол. исслед. – 2001. – № 5. – С. 110–116.
4. Недугова, И. А. Иллюзорное сознание: онто-гносеологический анализ : дис. ... канд. филос. наук : 09.00.01 / И. А. Недугова. – Челябинск, 2005. – 150 л.

5. Шукшина, Л. В. Особенности представления о социальных иллюзиях у современных студентов / Л. В. Шукшина, О. В. Мизонова // Молодежь как активный субъект современного общества : материалы Междунар. науч. конф. молодых ученых, аспирантов, магистрантов, студентов, Саранск, 14 дек. 2012 г. / Мордов. ун-т ; редкол.: Н. М. Арсентьев (отв. ред.) [и др.]. – Саранск, 2013. – С. 245–253.

6. Шукшина, Л. В. Социальные иллюзии как экзистенциальная ценность / Л. В. Шукшина // Вестн. Ленинг. гос. ун-та им. А. С. Пушкина. Сер. «Философия». – 2008. – № 4 (17). – С. 151–159.

7. Шукшина, Л. В. Экзистенциальная ценность социальных иллюзий : дис. ... д-ра филос. наук : 09.00.11 / Л. В. Шукшина. – Саранск, 2010. – 301 л.

8. Байков, А. А. Классификация основных видов иллюзий относительно взаимодействия с субъектом [Электронный ресурс] / А. А. Байков // Информационно-гуманитарный портал «Знание. Понимание. Умение». – 2013. – № 4. – Режим доступа: http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2013/4/Baykov_Types-of-Illusions/. – Дата доступа: 15.02.2017.

9. Плюто, П. А. Исследование реальности социокультурного виртуального. Опыт анализа социокультурных иллюзий / П. А. Плюто. – М. : Прогресс-Традиция, 2014. – 366 с.

10. Юсупова, А. М. Журналистика как фактор формирования социальных иллюзий: на примере общественно-политических изданий Уральского федерального округа : дис. ... канд. филол. наук : 10.01.10 / А. М. Юсупова. – Екатеринбург, 2016. – 228 л.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 22.09.2017

Dubravina A.M. The Classification of Social Illusions in the Works of Philosophers of XX–XXI Centuries

The present article investigates the problem of the classification of social illusions in the works of philosophers of XX–XI centuries. The scientific views of the scholars who studied the problem of scientific illusions and related concepts are presented: V. Pareto, V.H. Belenkij, I.A. Negugova, L.V. Shukshyna, and A.A. Baykov, P.A. Plutto and A.M. Yusupova. V. Pareto classified all pseudologic forms of explanation and called them derivation. Having distinguished four derivation classes, he further split them into subclasses. I.A. Nedugova determined four basic types of illusory perception taking the source of the illusory and the form of its manifestation as a basis. L.V. Shukshyna suggested classifying illusions based on a psychological approach. In conclusion, the main results of the author's research are summed up. The results can be used for further research in the field of social illusions, as well as in teaching humanities; and to improve the skills of the teaching staff involved in the educational process.